

Выходом за пределы компетенции является также решение экспертом-лингвистом вопросов, которые требуют применения специальных знаний других наук или областей знаний (психологии, социологии, политологии, истории, религиоведения и т. д.). «Известно, что объект исследования может быть общим для ряда наук, но при этом метаязык каждой из наук для описания характеристик объекта должен оставаться специфичным. <...> лингвистическая категория побудительности соотносится с психологическими терминами «воздействие», «влияние», «внушение», юридическими терминами «давление», «агитация», «принуждение», «провокация», «подстрекательство», общеупотребительными понятиями «призыв», «императив», «приказ», «побуждение» и др., однако не является тождественным данным понятиям по объему и содержанию. При постановке вопроса эксперту-лингвисту данные расхождения в метаязыке наук должны учитываться как обязательное условие, от которого зависит адекватный анализ и описание материала исследования», – отмечает С.В. Ионова в статье «Возможности и пределы лингвистической экспертизы» [1, с. 350].

Таким образом, судебный эксперт-лингвист, у которого сформирован высокий уровень профессиональных компетенций, которые гармонично сочетаются с социально-личностными и академическими компетенциями, сможет квалифицированно провести судебную лингвистическую экспертизу.

Литература

1. Ионова, С.В. Возможности и пределы лингвистической экспертизы / С.В. Ионова // Судебная экспертиза: российский и международный опыт: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Волгоград: ВА МВД России, 2012. – С. 348–352.
2. О судебной экспертизе по уголовным делам [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 29.03.2001, № 1: в ред. постановления Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь от 31.03.2016 // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. Россинская, Е.Р. Компетентностный подход как основа судебно-экспертной методики / Е.Р. Россинская // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 5. – С. 76–81.

КОММУНИКАТИВНАЯ СИТУАЦИЯ ОСКОРБЛЕНИЯ: АНАЛИЗ ЭКСПЕРТОМ

Е.А. Тихомирова

Лингвистика ориентирована на взаимоотношения человека и мира, изучает эмоциональные и ментальные реакции человека на стимулы – как человек исследует мир и самого себя.

Одна из типичных коммуникативных ситуаций негативно оцениваемого обществом взаимодействия – оскорбление. Г. В. Кусов рассматривает оскорбление с двух позиций: социальной и лингвистической [1]. Обе позиции объединяет идея конвенциональности коммуникации и знание собеседниками того, как должно проходить общение. Человек часто воспринимает нарушение конвенций в общении как оскорбление и обращается к правоприменителям.

Охарактеризовать коммуникативную ситуацию и объяснить смысл ее компонентов участникам судебного заседания помогает лингвистическая экспертиза речевого акта. Описание коммуникативной ситуации опирается на положения и методы анализа лингвопрагматики, психолингвистики, коммуникативной лингвистики, лингвистики текста, лингвокультурологии и юрслингвистики.

Согласно М.М. Бахтину, конкретная социальная ситуация и широкая социальная среда определяют структуру высказывания, поэтому эксперт-лингвист включает в исследование «внесловесную ситуацию», так как именно ее особенностями обусловлена интерпретация слов и действий самими собеседниками и экспертом. Анализ коммуникативной ситуации агрессии включает описание релевантных характеристик по оппозициям, характеристику взаимодействия участников, разграничение разновидностей агрессии и определение потенциальных коммуникативных целей адресантов.

Эксперт дает характеристику конкретной коммуникативной ситуации по оппозициям: лично-ориентированное и статусно-ориентированное; институциональное и неинституциональное; официальное и неофициальное; публичное и непубличное; непосредственное и опосредованное общение.

В официальном общении ограничения распространяются на проявление негативных чувств, в неофициальном речевая «свобода» участников ограничивается принятыми в обществе правилами.

Для верной характеристики речевого акта важно учитывать противопоставление публичного и непубличного режимов, поэтому эксперт фиксирует, кто присутствовал при коммуникативном акте.

Эксперт характеризует участников типовых ситуаций проявления вербальной агрессии, при необходимости различая прагматические наименования, данные участниками, и наименования, которые дает сам в качестве исследователя текста. Эксперт обозначает статусно-ролевые отношения коммуникантов по признакам социальной и возрастной иерархии, степени близости, и, желательно, по биологическому полу.

Оскорбляющий ставит себя в доминантную позицию, а собеседника – в униженное положение, принижая его заслуги, роль, значение; умаляя его достоинство, самолюбие. Данные Национального корпуса русского языка показывают, что эти функции могут выполнять разнообразные языковые единицы в зависимости от конкретной коммуникативной ситуации.

Отношения адресанта и адресата оскорбления – это отношения агрессора и жертвы. Для корректной характеристики оскорбления важно, является ли объектом оценки адресат сообщения или его действия, а также что-либо другое.

Эксперт анализирует компетенции каждого участника как языковой личности, устанавливает тип речевой культуры: полнофункциональный, неполнофункциональный, среднелитературный, литературно-жаргонизирующий, просторечный, арготический, – и уточняет, для кого из коммуникантов общение осуществляется на неродном языке.

Эксперт описывает эмоциональные состояния собеседников во время речевого акта и после него, обращает внимание на эмотивную экологичность высказывания, что особенно важно в ситуации институционального общения.

Эксперт также характеризует организацию проявления вербальной агрессии по оппозициям: спонтанность речевого акта или подготовленность акта адресантом, осуществление собеседниками обмена информационным и фатическим содержанием.

Эксперт оценивает использование адресантом речевых тактик: стандартны или нестандартны для данного типа коммуникативных ситуаций, выделяет языковые единицы, с помощью которых выражены намерения, модальные отношения, оценки, эмоциональные состояния и объясняет, почему они социально приемлемы или нет. Оскорбление может быть выражено как прямым вербально-агрессивным актом, так и косвенным. Эксперт фиксирует тип речевого взаимодействия – монолог, диалог, полилог, и учитывает наличие реплик-требований соблюдать коммуникативные правила. Эксперт описывает коммуникативный ход адресанта – использование им риторических приемов информирования, интерпретации, убеждения, воздействия, а также семиотических приемов вариативной интерпретации события.

Оскорбление – речевой акт, объединяющий несколько намерений говорящего. Эксперт не определяет реальные цели и мотивы деятельности субъектов, ограничиваясь анализом только целей, которые «получили словесное выражение» [3]. Во многих случаях цели (зачем говорит) и мотивировка (почему говорит) речевого акта совпадают, но не всегда. Цели речевого акта оскорбления – вызвать у адресата определенную реакцию на услышанное, оказать воздействие на него. Функции речевого акта оскорбления – завоевать доминирующее положение и изменить (понизить) самооценку адресата.

Для верной характеристики речевого акта важно корректное определение хронотопа – взаимосвязи места и времени события. Эксперт характеризует условия, время и место создания или воспроизведения текста на основе спорного текста и полученных из постановления о назначении экспертизы сведений.

Для определения предмета и формы сообщения эксперт-лингвист в определенной последовательности использует совокупность методов лингвистического анализа текстов.

Литература

1. Кусов, Г.В. Диагностика оскорбления: постановка научной проблемы в праве и лингвистике / Г.В. Кусов // Юрислингвистика-6: инвективное и манипулятивное функционирование языка: межвуз. сб. науч. ст. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. – С. 33–42. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26252708>. – Дата доступа: 18.09.2017.
2. Лингвистическое исследование устных и письменных текстов / Т.В. Назарова [и др.] // Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. I / Под ред. канд. техн. наук Ю. М. Дильдина. Общ. ред. канд. техн. наук В. В. Мартынова. – М.: ЭКЦ МВД России, 2010. – С. 243–292.
3. Методика проведения судебной лингвистической экспертизы по делам об оскорблении / Т.М. Изотова, В.О. Кузнецов, А.М. Плотникова // Теория и практика судебной экспертизы. – М., 2016.

АНАЛИЗ КОММУНИКАТИВНОЙ СИТУАЦИИ БУЛЛИНГА КАК ПЕРВЫЙ ЭТАП РАБОТЫ ЛИНГВИСТА-ЭКСПЕРТА

Г.В. Кравчунас

В толковых словарях русского языка термин «агрессия» содержит следующие компоненты: «угроза», «насилие», «атака», «враждебность» «физические и вербальные действия».

Вербальная агрессия в различных речевых сферах имеет специфику и подразумевает использование языковых средств для выражения неприязни, враждебности [1, с. 52].

Рассмотрим буллинг как разновидность речевой агрессии. Буллинг – острый, но часто скрытый процесс подавления школьника (школьников) с использованием психологической или физической угрозы [2, с. 41]. Этот тип социальной агрессии проявляется в длительном физическом и/или психическом насилии одним человеком (обычно занимающим более высокую позицию в социальной иерархии) или группой людей человека, который не способен защитить себя.

Поскольку буллинг продолжается длительное время, коммуникативные ходы участников могут быть разнообразными или повторяться, включать физические поступки, мимику, жесты, эксплицитные речевые действия, в том числе прямые и косвенные директивные речевые акты.